

— Гил, не думаю, что у нас есть другой выбор. Это немного неудобно, но дорога до Кентербери займёт всего пол дня. Всё будет нормально.

Услышав слова Розали, Гил разозлился. Горман внимательно наблюдал за его реакцией, которая в корне отличалась от реакции Дарси.

— Членов экипажа убил тот вампир, а не я. В чём моя вина? Почему я должен совать голову в какой-то ящик, если не сделал ничего плохого?!

— Я всё понимаю. Но сейчас у нас нет другого выхода.

Розали снова притронулась к рукояти спадруна. Не к серебряному, а к тому, который был изготовлен из обычного металла. Но в тот момент, когда она собралась обнажить клинок, глаза Гила сверкнули, и он оскалился. Розали остановилась.

— Убери оружие, — предупредил Гил. — Я не стану убегать, но и лезть в ящик не собираюсь. Я пойду за тобой на своих ногах.

Розали моргнула.

Горман презрительно вздохнул.

Саймон напрягся, потому что ситуация явно выходила из-под контроля. Джейд стоял, скрестив руки на груди, но был готов в любой момент вмешаться.

На лице Розали появилось смущение, но она быстро скрыла его за суровым взглядом.

— Ты собираешься драться со мной? — спросила она.

Всё складывалось не лучшим образом. Более того, неспособность Розали держать своего вампира под контролем могла стать даже бóльшей проблемой, чем неповиновение Гила.

В глазах Гила, смотрящих на Розали, бушевали самые разные эмоции. Затем он приподнял голову.

Пожав плечами, он поднял стол вместе с ящиком, который на нём лежал, и просто выбросил в окно. Люди в удивлении отступили на шаг. Раздался звук бьющегося стекла и грохот выкинутого наружу стола.

Джейд вздохнул.

Гил ясно дал понять, что не согласен, чтобы его голову несли в ящике.

Люди из Агентства казни отступили ещё на шаг и направили оружие на Гила.

Горман тоже достал свой пистолет и направил его на Гила, даже глазом не моргнув.

— Подождите, дайте мне время. Гил, успокойся, — настойчиво сказала Розали.

— Ни с места, Сонаамор. Если сделаешь хоть один шаг, я открою огонь, — приказал Горман.

Гил резко повернулся к Горману и одарил его яростным взглядом.

— Давай, попробуй.

— Я же попросила подождать! — закричала Розали. Она своим телом закрыла Гила от направленного на него оружия.

В руках Гормана и его людей, конечно, были не обычные пистолеты. Это было оружие для охоты на вампиров, заряженное серебряными пулями.

— Мисс Эвенхарт, уйдите с дороги. Я понимаю ваше стремление защитить вампира, который связан с вами контрактом, но закон есть закон.

— У меня слабое здоровье, и я надеюсь, что вы не станете стрелять.

— Я сказал, уйдите с дороги.

— Сначала опустите оружие.

После недолгого молчания, продлившегося не дольше двух секунд, Горман снова заговорил, даже не взглянув на Розали.

— Я не повторяю дважды, милая. Прочь. Проклятые вампиры. Стоит лишь слегка разозлить их, и они становятся неконтролируемыми монстрами.

— Согласна, он был неправ, когда выбросил стол. Но, пожалуйста, не провоцируйте его. Гил, зачем ты это сделал? Проблемы нужно решать посредством диалога.

— О чём здесь говорить? Я уже сказал, что не позволю отрубить мне голову. Я не сделал ничего плохого, чтобы заслужить это...

— Закрой рот. Мы здесь решаем, что ты заслужил, а что — нет, — Горман угрожающе положил палец на курок.

Розали по-прежнему не уходила с прицела.

— Надеюсь, вы всё же дадите мне время. Хотя бы пару минут. Если мы отправимся немного позже, ничего не изменится.

В воздухе повисло напряжение. Горман с вызовом посмотрел на Розали и коротко кивнул, предлагая ей немедленно начать действовать.

Увидев, что Горман не собирается стрелять прямо сейчас, Розали повернулась лицом к Гилу. Их взгляды сцепились. Глядя в упрямые, полные обиды глаза Гила, девушка не сразу заговорила.

— Пожалуйста, верни на место то, что ты выбросил в окно.

Гил стоял неподвижно, пристально глядя на Розали.

Пять человек направили на него оружие с серебряными пулями, но он не собирался отступить.

— Гилхельм, пожалуйста, верни стол на место. Зачем ты его выбросил? — ещё раз предупредила Розали.

Гил так и не сдвинулся с места.

За спиной послышался смешок. Розали испуганно оглянулась на Гормана, а затем снова посмотрела на Гила.

— Ты не собираешься меня слушать?

Горман откровенно смеялся. И смеялся он не над вампиром. Розали прекрасно это понимала.

Палач должен держать под контролем своего вампира.

Основной принцип Агентства казни заключается в том, что чудовищ, которых невозможно приручить, нельзя допускать в общество. Противостояние затянулось, поэтому Розали не стала продолжать этот бесполезный разговор, а достала из ножен спадрун.

Но вместо того, чтобы атаковать Гила, она провела лезвием по своей левой руке. Глаза Гилхельма округлились.

Клинок прорезал ладонь левой руки. Кровь закапала на пол. Не только Гил, но и все присутствующие сотрудники, включая Гормана, были шокированы.

Порез оказался довольно глубоким, и кровь тут же скопилась у ног Розали.

— Моя кровь для тебя ничего не значит? — обратилась Розали к Гилу. Она говорила всё так же строго, а вампир резко побледнел. — Жизнь человека заключена в его крови, поэтому лучше не тратить её впустую.

Розали кивнула в сторону выброшенного в окно стола.

На этом напряжённое противостояние и борьба за превосходство закончилась. Вампир с абсурдной лёгкостью поднял белый флаг.

Проглотив своё упрямство, Гил выскочил из здания так быстро, словно его облили кипятком. Когда сотрудники хотели помочь принести ящик, Розали остановила их.

Гил вернул стол на место и сам принёс ящик обратно. Сжимая в руках деревянный ящик, куда должны были положить его голову, вампир слегка дрожал, как будто в нём ещё оставалось немного гнева. Но неповиновения с его стороны больше не было.

Горман с удовлетворением взглянул на Гила, который стал куда сговорчивее.

— Роуз, нужно остановить кровотечение, быстро.

— Эта кровь не достанется Гилхельму.

— Да знаю я, знаю. Я всё понимаю, но...

— Я не хочу, чтобы это повторилось. И не допущу этого, даже если мне придётся пролить на пол всю свою кровь.

Гил держал рот на замке.

— Нам просто нужно добраться до Кентербери. Там можно регенерировать, а у меня будет немного времени передохнуть. Сейчас я чувствую себя гораздо лучше.

— Хорошо, как скажешь...

Джейд перебинтовал ладонь Розали.

Горман опустил пистолет. Остальные сотрудники последовали его примеру и тоже опустили оружие.

С перебинтованной рукой Розали подошла к Гилу, чтобы перерезать ему горло.

Он опустился на одно колено, склонил голову и уставился вниз затуманенным от отчаяния взглядом.

Глубоко вздохнув, Розали поднесла лезвие спадруна к его шее.

— Остановись, — сказал Горман. — Можешь не отрубать ему голову.

Розали обернулась.

У Гормана всё ещё был суровый и холодный взгляд.

— Если подумать, именно Джейд Грэм выследил и поймал неопознанного вампира. Не думаю, что так уж необходимо лишать Сонамора головы.

Все были озадачены такой резкой переменой отношения.

— Если всё это было игрой, то вы великолепные актёры. Но я, конечно, надеюсь, что это не игра.

Розали заплатила за окно, разбитое её вампиром.

Вместо отрубания головы Гилу завязали глаза тканью с серебряной нитью, а на руки и ноги надели кандалы, какие обычно использовались при транспортировке вампиров к месту казни. Его личное оружие, револьвер, было конфисковано.

Благодаря этим предосторожностям арест Гила прошёл относительно гуманно, и ему позволили самому сесть в поезд, хотя при этом он ничего не мог видеть.

Сотрудников озадачило решение Гормана, но тому было всё равно. Он подошёл, чтобы поговорить с Розали.

— Вы должны больше чем кто-либо другой беспокоиться о том, чтобы Сонамор не вышел из-под контроля во время поездки. После истории с Люком будет неприятно, если моя благосклонность мне же обернётся ножом в спину. Кроме того, честь семьи Эвенхарт также будет запятнана.

— Спасибо вам за понимание, — глаза Гормана дрогнули. — Просто Гил переживает, когда мне причиняют боль, поэтому...

— Любой вампир повёл бы себя так на его месте. Если семья его хозяев уничтожена и остался только один человек, который может предоставить ему кровь в соответствии с Лондонским договором, то именно так отреагировал бы любой. Но, мисс Эвенхарт, — Горман наклонил голову к Розали и холодно сказал: — Мы хотим, чтобы палач имел полный контроль над своим вампиром. — Он ещё раз подчеркнул: — Даже если у этого монстра есть некоторые неуправляемые черты. Даже если вы единственная, кто держит бразды правления.

Напоследок Горман шепнул Розали на ухо:

— Мы должны быть уверены, что ситуация под контролем.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/3424766>